

Несмотря на привычную скупость, Люмиан не стал останавливать сестру, пока Ава, Реймонд и остальные разворачивались и шли к соседним домам. Он нарочно отстал и прошептал Авроре:

— Позови меня, если придет ответ от «Еженедельника романиста».

— Не волнуйся, я тебе сообщу, — ответила Аврора, ободряюще посмотрев на Люмиана.

Праздничный и радостный тур с благословениями продолжился под песни, они стучали в двери домов жителей Корду.

В конце концов, они добрались до резиденции управляющего, которая была перестроена из замка времен правления Сауронов. Она находилась на холме на окраине Корду, была темного цвета, с двумя высокими башнями.

Внешние стены, окружавшие здание, давно были снесены. Люмиан и его компания прошли через сад, разбитый супругами Беост, и подошли ко входу.

Дверь была высотой четыре-пять метров, коричневато-зеленого цвета, как деревья, и выглядела очень тяжелой.

Однако она была разделена на верхнюю и нижнюю части, и, если не нужно было встречать почетных гостей, открывали только нижнюю часть высотой два метра.

Весенний эльф был воплощением весны и вестником урожая, поэтому заслуживал самого почетного обращения. В этот момент тяжелая дверь была распахнута настежь, и в проеме показалась мадам Пуалис в светло-зеленом корсете.

Ее горничная, Кэти, стояла сбоку, на полшага позади, с корзиной, сплетенной из веток.

Ава подошла к ней и спела песню с благословениями.

Мадам Пуалис спокойно слушала с улыбкой на лице, что придавало ей благородный и сдержанный вид. Молодые люди, следовавшие за Весенним эльфом, не осмеливались смотреть на нее, а вот Люмиан, который «подслушивал», как та предавалась утехам с падре, увидев это, мысленно усмехнулся.

Когда песня закончилась, Ава обменяла семена дерева на корзину с яйцами.

Тур с благословениями был окончен, и Люмиан, Реймонд и другие парни сопроводили Аву, Весеннего эльфа, к горной реке, протекавшей недалеко от деревни, чтобы провести вторую часть празднования Поста: ритуал у воды.

Придя к тому месту, где обычно пасли гусей, Ава подошла к чистой реке, исполнила незамысловатый танец, повторяя ту же песню, что и раньше. А Люмиан и другие парни стояли неподвижно в семи-восьми метрах от Весеннего эльфа.

Закончив танец, Ава взяла из корзины, стоявшей у нее под ногами, разрезанную репу, которую дал ей один из жителей деревни, и бросила ее в реку.

Бросая, она пела:

— Богатого урожая! Богатого урожая!

Когда Ава закончила, Люмиан оттолкнулся ногами от земли и несколькими прыжками подбежал к ней. Он наклонился, достал из корзины разрезанную репу и бросил ее в реку.

— Богатого урожая! Богатого урожая! — крикнул он.

Остальные парни были чуть медленнее Люмиана, но они бросились к Аве, боясь отстать. Они достали из корзины репу и редьку и, крича «богатого урожая», бросали их в разные участки реки.

Реймонд не проявил инициативы и не смог обогнать остальных, поэтому он последним завершил ритуал.

В следующее мгновение он увидел злорадные улыбки Люмиана, Гийома-младшего и остальных.

Они, крича «богатого урожая», подняли Реймонда и с плеском бросили его в воду. Реймонд промок с головы до ног.

Стоявшие на берегу даже подняли землю и ветки и бросили их в него.

Это было частью ритуала у воды: того, кто последним заканчивал молиться, бросали в реку и не разрешали выходить на берег. Он мог только немного проплыть вниз по течению, а потом незаметно вернуться домой и прятаться там до наступления темноты.

Реймонд, вытирая капли воды с лица, несколько секунд побарахтался в воде и поплыл вниз по течению.

Только после этого команда проводила Аву к собору Вечно Пылающего Солнца, который находился на краю площади Корду.

Было уже почти полдень. Большая часть жителей деревни, в том числе и сестра Люмиана,

Аврора, собрались у собора, который не был таким величественным, как соборы в городе. Самая высокая его часть была всего 11-12 метров, с куполом в форме арки, который снаружи был похож на луковицу. Если посмотреть снизу вверх, то можно было увидеть ослепительную роспись с изображением солнца.

Весь собор был золотистого цвета и выглядел очень светлым, что было общим стилем всех соборов Вечно Пылающего Солнца.

Алтарь располагался на востоке, вокруг огромной Священной эмблемы были расставлены всевозможные солнечные цветы.

На поверхности Священной эмблемы золотой шар и линии, изображавшие свет, образовывали символ, полный мистики: символ Вечно Пылающего Солнца.

Высоко на стене за алтарем были вделаны два окна из чистого стекла с золотой фольгой. Каждый день, когда вставало солнце, свет падал отсюда на Священную эмблему.

На западной стороне собора были два таких же окна, чтобы принимать сияние заходящего солнца.

Поскольку это был не официальный ритуал церкви, а традиционное народное празднование, падре Гийом Бене не появился. Вместо него празднование вел управляющий Беост, рядом с ним стояла Ава, все еще одетая как Весенний эльф. Зазвучали флейты, лиры и другие музыкальные инструменты, а жители деревни запели песни, восхваляющие весну и молящие о богатом урожае.

Репетиций не было, поэтому пение было нестройным, а некоторые даже пели и танцевали, все это создавало оживленную атмосферу.

Люмиан открывал и закрывал рот, но не издавал ни звука — он просто делал вид. А вот Аврора, стоявшая рядом с ним, увлеченно пела, пользуясь возможностью повеселиться и погорланить.

Поскольку Люмиан только делал вид, у него было время осмотреться.

Он не заметил ничего необычного в поведении жителей деревни. Он подсознательно посмотрел на золотую роспись с изображением солнца на куполе.

И тут он заметил то, что никак не мог понять.

Жители деревни не восхваляли солнце.

Для деревни, которая поклонялась Вечно Пылающему Солнцу, это было странно. Такие слова,

как «Хвала Солнцу» и «Господь мой, Отец мой», были неотъемлемой частью повседневной жизни, но Люмиан вдруг понял, что уже давно их не слышал!

Будучи верующим постольку-поскольку и пропустив все мероприятия в соборе с тех пор, как поссорился с падре, Люмиан раньше не придавал этому значения. Но что-то в торжественной и золотой атмосфере собора заставило его понять, что это ненормально.

И тут он вспомнил письмо, которое он реконструировал, отчаянную мольбу о помощи от кого-то из жителей деревни: «Нам нужна помощь как можно скорее. Люди вокруг нас становятся все страннее».

«Люди вокруг нас становятся все страннее...» — В этот момент Люмиан глубже понял и согласился с этой фразой.

Сердце Люмиана забилось чаще, он огляделся, ища глазами Лию и других приезжих.

Но их не было на этом праздновании Поста.

«Вот же проклятье, как нужны, так их нет...» — пробормотал Люмиан про себя.

Люмиан заставил себя присоединиться к хору, делая вид, что не замечает ничего необычного.

Наконец, пение стихло, празднование закончилось. Люмиан тревожно прошептал Авроре:

— Иди домой. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Он знал, что пока не может уйти: как сопровождающий Весеннего эльфа, он должен был участвовать в заключительной части ритуала.

Он не мог силой пробиться из собора, рискуя спровоцировать аномальную вспышку.

Аврора задумчиво кивнула.

— Хорошо.

Не задавая лишних вопросов, она вышла из собора вместе с мадам Пуалис и остальными жителями деревни, а Люмиан остался.

Собор опустел, там остались только Люмиан и несколько парней, которые участвовали в туре с благословениями.

Ава, воплощение Весеннего эльфа, стояла в центре зала, вокруг нее лежали подношения, символические предметы, которые не были брошены в реку, — травы, топоры, лопаты, хлысты и пастушьи посохи.

Люмиан и его товарищи должны были ждать, пока кто-нибудь не войдет снаружи и не объявит об уходе Весеннего эльфа, только после этого они могли снять с нее корону, ожерелье, ветки и листья. Во время этого процесса нужно было оставить проход, чтобы Весенний эльф смог покинуть тело Авы.

Всего через 20–30 секунд у входа в собор раздались шаги.

Люмиан инстинктивно поднял голову. В собор вошли две фигуры.

Худощавый пастух Пьер Берри поспешил вернуться, чтобы принять участие в праздновании Поста. Его глаза были запавшими, на нем было темно-коричневое длинное пальто с капюшоном. На талии он повязал веревку, на ногах были новые черные кожаные ботинки.

Но внимание Люмиана привлекло то, что его сальные черные волосы теперь были чистыми и гладкими. Даже его растрепанная борода была приведена в порядок, теперь она была аккуратнее и короче, чем раньше. В его голубых глазах, как обычно, играла легкая улыбка.

Вторым мужчиной был падре Гийом Бене в белом одеянии с золотыми нитями, подобающем служителям церкви. У него были редкие черные волосы и слегка крючковатый нос, но от него исходило ощущение достоинства. Несмотря на то, что его рост был меньше 1,7 метра, он все равно, казалось, возвышался над пастухом Пьером Берри.

«Падре... Почему он пришел?» — Люмиан был удивлен и озадачен.

Как служитель церкви Вечно Пылающего Солнца, ему нечего было делать на народном празднике, в котором не было этапа восхваления солнца.

В голове Люмиана что-то щелкнуло: он вспомнил, что падре и его компания замыслили что-то нехорошее, тем более что у него уже был с ними конфликт. Он быстро отступил к витражу, двигаясь медленно и бесшумно, чтобы не привлекать к себе внимания.

Компания еще не окружила Аву, Весеннего эльфа, все стояли кто где, поэтому действия Люмиана были незаметны.

Ава была удивлена, увидев падре, но быстро вспомнила о том, какую важную роль он играет в деревне. Было логично, что он объявит об окончании празднования Поста. Она снова улыбнулась.

Падре Гийом Бене и пастух Пьер Берри подошли к Аве, и первый из них глубоким голосом

произнес:

— Проводите Весеннего эльфа.

Все, кроме Люмиана, бросились вперед, чтобы окружить Аву.

— Проводите Весеннего эльфа! — крикнул пастух Пьер Берри, с улыбкой наклонившись.

«Плохи дела!» — Сердце Люмиана бешено заколотилось, он шагнул вперед, его тело отреагировало раньше, чем разум успел понять, что происходит.

Но было уже поздно. Пастух Пьер Берри схватил из груди символических предметов топор и, крепко сжав его, с силой взмахнул им.

Кровь хлынула из шеи Авы, образовав густой красный туман.

Бам.

Люмиан с ужасом смотрел, как голова Авы падает на землю и, несколько раз перевернувшись, останавливается в крови, повернувшись лицом вверх.

В ее глазах все еще застыло выражение радости.

Люмиан, только что сделавший два шага в ее сторону, почувствовал, как у него похолодело внутри. Он мгновенно развернулся и бросился бежать к витражу.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579154>